

АНАРХИЗМ В ОЧЕНЬ СТАРЫХ И В САМЫХ СОВРЕМЕННЫХ ОДЕЖДАХ. ТЕОРИЯ

Воронов Юрий Петрович,

*кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института экономики
и организации промышленного производства СО РАН,
Россия, 630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17;
доцент кафедры систем информатики
Новосибирского государственного университета,
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2
yura.voronov.42@mail.ru*

Аннотация

В данной статье обсуждаются основные этапы развития теории анархизма, рассматриваются анархистские идеи начиная с книги Эррико Малатесты «Система анархизма в десяти беседах для крестьян». Рассмотрены труды французского политика, философа и экономиста Пьера Жозефа Прудона. Затронута проблема практической реализации его теоретических принципов вплоть до настоящего времени. Учтены труды географической школы анархизма (Элизе Реклю и Петра Кропоткина). Проанализированы анархистские истоки классической школы политической экономии. Отмечено, что значительная часть идей Адама Смита была ранее высказана его предшественником, анархистом Уильямом Годвином. В частности, показано, что категория «невидимая рука» произошла из анархистских идей о внутреннем мире человека, а не из представлений о том, что «рынок всё решит». Рассмотрены некоторые аспекты истории Первого интернационала, роли анархистов в создании и деятельности Первого интернационала. В статье описано возникновение и развитие анархизма в Японии; показано, что японская ветвь анархизма тесно связана с работами М. Бакунина. Затронута проблема многолетней пропаганды идей анархизма в университетах США. Выделены основные авторы анархистских трудов из их числа. Рассмотрен христианский богословский анархизм, связанный с именем И. Иллича, а также появившиеся в последние годы работы последователей и пропагандистов анархо-ислама.

По мнению автора, идеи анархизма слабо проанализированы историками, что приводит к множеству неверных оценок происходящих событий и ошибочным прогнозам будущего, в особенности в последние десятилетия. Вина этому – игнорирование роли анархистской мысли социально-экономической жизни мира. Отмечено, что проникновение анархистских идей в социальные теории и политические доктрины самой разной

направленности проходит так, что они становятся их неотделимой частью и уже не считаются анархическими. Вкратце основную идею статьи можно выразить словами: «Теоретический анархизм всё-таки имеет значение».

Ключевые слова: анархизм, либертарианство, Первый интернационал, Япония, христианство, ислам, невидимая рука рынка.

Библиографическое описание для цитирования:

Воронов Ю.П. Анархизм в очень старых и в самых современных одеждах. Теория // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 1, ч. 1. – С. 105–133. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.1-105-133.

Введение

Когда в 1918 г. после мятежа эсеров, к которым присоединились анархисты, шло разбирательство в отношении побежденных мятежников, анархистам приходилось сдавать экзамен. Вопросы были простые, но для знатоков. Если задержанный не сдавал экзамен, он причислялся к бандитам и направлялся под трибунал или сразу на расстрел. Сдавший экзамен считался политическим противником и отпускался на волю. К сожалению, далеко не все современные историки смогли бы пройти такой тест.

По многим исследованиям, анархизм в последние годы переживает подъем в связи с резким повышением интереса к проблеме справедливости и социального неравенства [27]. Идеи анархизма проникли в систему образования многих стран [22]. В особенности это характерно для США, причем наибольшее отражение это нашло в социологии [34].

Автор не ставит перед собой цель написать историю анархизма и тем более не занимается его пропагандой. В статье рассматриваются лишь те элементы этого политического течения, которые игнорируются современными аналитиками. Проблема состоит в том, что при сложившемся невнимании к разлитым в мире идеям анархизма становятся вполне вероятными ошибки в оценке происходящих событий и прогнозировании вероятного будущего. В особенности это касается последних десятилетий, когда историки фактически игнорируют роль современных анархистских организаций в проведении «оранжевых революций», массовых протестов населения и других политических событий.

Тюремная одежда и сюртук попеременно

В студенческие годы попалась мне на книжном развале в Москве маленькая книжка – «Эррико Малатеста. Краткая система анархизма в десяти беседах для крестьян» [10]. Впечатление тогда она произвела на меня очень большое. До этого я читал и Петра Кропоткина, и Элизе Реклю. Но то был анархизм косвенный, интеллектуальный, далекий от простых людей и не-

способный овладеть массами. А тут всё объяснялось простыми словами в форме диалога между буржуем Просперо, студентом Мишелем, председателем суда Амбруазом, фабрикантом Цезарем и Георгом, который представился как социалист-анархист.

Приведу только те части этой беседы, которые, на мой взгляд, лучше всего отражают идею книги. Вот, например, что говорит Георг: «Нет, зло совсем не в министрах, а вообще в правительстве, в каких бы то ни было правительствах, настоящих, прошедших и будущих. Всякое правительство зиждется на собственности и состоит из ее представителей; как же оно может действовать в интересах рабочих?»

С другой стороны, даже если бы правительство захотело решить социальный вопрос, оно было бы не в силах это сделать, потому что решение этого вопроса зависит от общих причин, которые не могут быть уничтожены правительством, так как сами лежат в его основе и сообщают ему ту форму, в какой оно выражено. Чтобы решить социальный вопрос, необходимо в корне изменить всю систему, в защите которой и состоит назначение государства» [10, с. 11].

Мне представляется, что эти мысли актуальны и сегодня. А вот что было сказано тогда про миллионы новых рабочих мест тем же Георгом: «Вы говорите – дать работу безработным? Но что может сделать правительство, если работы нет? Не изобретать же никому не нужные работы?! И притом кто же будет их оплачивать? Разве оно может принудить капиталистов производить то, в чем нуждается народ? Это было бы равносильно лишению владельцев их собственности, потому что правительство, чтобы дать рабочим необходимые продукты, должно было бы присвоить себе право распоряжаться землею и капиталом, принадлежащими владельцам. Это и была бы социальная революция, последние счета с прошедшим, и вы понимаете, что, пока сами обездоленные рабочие этого не сделают, правительство никогда, конечно, на это не пойдет» [10, с. 12].

И далее: «Вы говорите – поднять торговлю, промышленность! Но правительство может только поощрять один род промышленности в ущерб другому, поддерживать торговлю в одном месте в ущерб торговле в другом, и, в конце концов, эти лицеприятные и несправедливые поощрения ведут только к излишним расходам, не давая положительного результата. Правительство, оказывающее покровительство равно всем, – это абсурд, так как правительство ничего не производит, а может только перемещать богатства, создаваемые другими» [10, с. 14].

Предшественником теоретического анархизма многие историки считают французского политика, философа и экономиста Пьера Жозефа Прудона (1809–1865). Действительно, он был первым, кто назвал себя анархистом. Считается, что и сам термин «анархия» принадлежит ему.

Прудон считал, что общественные отношения должны быть построены на основе свободного выбора, естественного права и взаимоуважения, что невозможно при существующих общественных порядках. При новом социальном порядке должны быть особые группы по интересам, самостоятельные в экономическом отношении и способные к прямому обмену. Для этого следовало устранить основную часть кредитной системы, на которой базируется вмешательство государства в общественную жизнь. Интересно, что эту часть концепции Прудона упорно обходили критикой марксисты. Согласно марксизму, кредитная сфера является частным случаем эксплуатации человека человеком, когда капиталист, эксплуатирующий рабочего на производстве, понял, что проще вкладывать свои деньги не в промышленность, а в кредитование.

В настоящее время П.Ж. Прудон кажется теоретиком, далеким от жизненных реалий. Но его взгляды оказали влияние и на Парижскую коммуну, и на создание банков взаимного кредитования в Бельгии, Италии, Швейцарии и Германии. Последователями Прудона считали себя А.И. Герцен, М.А. Бакунин и П. А. Кропоткин [26]. Несмотря на противоречия в его воззрениях, они до сих пор воздействуют на современные политические движения и социально-экономические теории.

Прудон раньше Бакунина выдвинул идею федерации вместо централизованного государства. Скорее благодаря ему, а не Бакунину федерализация стала составной частью большинства социалистических и коммунистических учений. И Шарль Фурье, и Виктор Консидеран ссылались на идеи Прудона.

Согласно Прудону, «власть человека над человеком, какую бы форму она ни принимала, есть угнетение. Высшая степень совершенства общества достигается в соединении порядка с анархией, т. е. в безвластии» [16, с. 190].

Развитие анархизма было прервано революцией 1848 г., после которой начался откат. Государству стали приписывать социальные функции, обосновывать необходимость его существования [13].

Следуя позиции Карла Маркса, советские исследователи резко отрицательно оценивали взгляды Прудона. «Анархизм Прудона вырос на базе некоторых идей французского утопического социализма. От Сен-Симона и Фурье он воспринял отрицание власти и политической борьбы, проповедь классового сотрудничества между пролетариатом и буржуазией, сохранения частной собственности и капиталистических отношений. Идеи свободы личности, почерпнутые из писаний теоретиков буржуазного либерализма, Прудон в своей манере развивал до крайних пределов. Проповедуемая им свобода личности представляет одну из разновидностей буржуазного индивидуализма, вывернутого наизнанку» [2, с. 33].

Это «выворачивание буржуазного индивидуализма» происходит в настоящее время на наших глазах. Ключевым для будущих преобразований будет ограничение права частной собственности и замена его на «право узуфруктария», которое, по его представлениям, состоит в следующем.

Владелец «отвечает за верную ему вещь, он должен пользоваться ею, сообразуясь с общим благом и имея в виду сохранение и развитие вещи. Он не имеет права изменять, уменьшать и портить ее, он не может делить свой доход, предоставляя другому эксплуатировать вещь и получая от этого только прибыль. Одним словом, узуфруктарий подчинен контролю общества, необходимости трудиться по закону равенства» [16, с. 61].

Фактически последние события вокруг права частной собственности свидетельствуют о том, что идея узуфруктария практически реализуется. Ограничения на право частной собственности достигли такого уровня, что во многих сферах оно соответствует идеям Ж.П. Прудона. Право на добычу полезных ископаемых в большинстве стран обременено множеством условий и ограничений на получение прибыли. Есть и более серьезные корректировки права частной собственности, которые во времена Прудона были немыслимы. В Сингапуре ты можешь приобрести право собственности на жилье (фактически в бесплатную аренду) только на 25 лет, после чего этого права лишаешься.

Еще одна идея, высказанная Прудоном, пережила века и сейчас не только вновь поднята современными анархистами, но и практически реализована, – это создание принципиально нового типа банков. Пример такого банка известен многим, это австрийский Райффайзен-банк.

Банковская группа «Райффайзен» была основана в Австрии в 1927 г. Названа в честь Ф.В. Райффайзена, немецкого деятеля кооперативного движения. Фридрих Вильгельм Райффайзен, бургомистр австрийского городка Фламмерсфельд, задолго до Прудона реализовал идею кооперативной взаимопомощи. В 1864 г. он основал первый кооперативный кредитный банк, кредитный потребительский кооператив. В настоящее время в Европе кооперативные банки занимают примерно 20 % банковского сектора. Они принадлежат их клиентам и придерживаются принципа «один человек – один голос». Предоставление займов как членам, так и не членам кооператива дает возможность сберегать деньги вкладчиков. Кооперативные банки занимаются торговлей на рынках валюты и ценных бумаг. Работают Европейская ассоциация кооперативных банков и Международная ассоциация кооперативного банковского дела (ИСВА). Так что идея Прудона уже во время его жизни практически реализовалась и стала одним из основных требований анархистского движения в той же Франции в XXI веке.

Анархизм против коммунизма

Со времен первых описаний событий 1917 г. в России анархисты представлялись разгульными и постоянно пьяными матросами, которые не имеют ничего общего с построением общества будущего. Отряды пьяных матросов слабо увязываются с российскими теоретиками анархизма П.А. Кропоткиным и М.А. Бакуниным. Тем не менее эта связь существовала.

И в первую очередь это касается М.А. Бакунина, который был не только теоретиком, но и активным организатором. Созданное им в 1864–1867 гг. Международное революционное общество (Международное братство) действовало во многих странах Европы и было началом Первого интернационала. Кроме того, в 1872 г. им был создан Альянс революционных социалистов и примерно в то же время – Славянское братство. Последняя организация, впрочем, довольно быстро разошлась с Бакуниным. Но его идеи были отражены в начале 1866 г. в статье «Цели общества и революционный катехизис», а затем – в серии статей в 1868 г. В переводе на немецкий они появились только в 1924 г., т. е. полвека не были включены в политическую жизнь Европы.

В советской исторической науке взаимоотношения М.А. Бакунина и К. Маркса излагались исходя из презумпции абсолютной правоты Карла Маркса. Поэтому господствовали версии, противоречащие фактам. Утверждалось, например, что К. Маркс изгнал М.А. Бакунина из Первого интернационала. Он не мог этого сделать хотя бы по той причине, что не занимал должность, которая давала бы ему такое право. Более того, таких должностей в Первом интернационале вообще не было. Организация не была централизованной. В каждой стране формировались профсоюзы левого толка, которые объединялись и формировали национальные федерации. Федерация избирала делегатов в Генеральный совет Интернационала, который имел только два полномочия: координировать общие действия и созывать конгрессы.

В каждой национальной фракции преобладала собственная идеология. Во французской фракции это были идеи анархизма П.Ж. Прудона и утопического социализма Л.О. Бланки¹. В немецкой фракции идеи марксизма были разбавлены социал-демократическими идеями Ф. Лассалья². Итальянская секция наряду с идеями анархизма пропагандировала идеи

¹ Луи Огюст Бланки (1805–1881) – французский революционер и утопический социалист, участник всех парижских восстаний и революций 1830–1871 гг., 37 лет провел в заключении.

² Фердинанд Лассаль (1825–1864) – немецкий философ, юрист и политический деятель, родоначальник немецкой социал-демократии, сторонник государственного социализма при сохранении частной собственности на средства производства.

Дж. Мадзини³. В такой чересполосице идей были неизбежны временные коалиции.

На Третьем конгрессе Интернационала в 1868 г. бакунинская часть анархистов («антиавторитарные коллективисты») отошла от сторонников Прудона и скооперировалась с марксистами. А на следующем конгрессе в 1869 г. М.А. Бакунин предложил резолюцию об отмене права наследования. К. Маркс выступил против, но резолюция Бакунина была принята большинством в 63 % голосов. Раскол был неизбежен, поскольку Генеральный совет не согласился с большинством и стал исключать из организации итальянских, испанских, французских, бельгийских и других делегатов.

После сокращения числа сторонников Генерального совета Первый интернационал перебазировался в США в надежде на то, что американские секции внесут новую жизнь в организацию, а также на более плотное сотрудничество с американскими спонсорами. Но этого не случилось, и в июле 1876 г. Первый интернационал самораспустился.

Сторонники М.А. Бакунина провели свой конгресс Первого интернационала в Женеве в 1873 г., на котором был пересмотрен Устав и ликвидирован Генеральный совет. К тому времени М.А. Бакунин уже отошел от активной деятельности, и в 1876 г. он умер. Бакунинская ветвь Первого интернационала прекратила свою деятельность в начале 1880-х гг., несколько позже «марксистской». Ее наследником в настоящее время является Берлинский интернационал профсоюзов, который был создан в 1922 г. и считает себя преемником «бакунинского» Интернационала.

Вряд ли на этом основании можно утверждать, что М.А. Бакунин одержал победу над К. Марксом и Ф. Энгельсом. Более мягкий вывод состоит в том, что история Первого интернационала представляет собой скорее часть истории анархизма, чем марксизма-ленинизма.

Анархизм в кимоно

Удивительное течение теоретической мысли пришло в копилку анархизма отсюда, откуда его никак не ожидали, – из Японии. Впрочем, слабые ожидания были, и они связаны с посещением Японии Бакуниным [21]. В своих лекциях и выступлениях в Японии Бакунин разъяснял три основных принципа анархизма:

- 1) необходимость солидарности индивидуумов и сообществ на основе взаимного уважения;
- 2) формирование сознания солидарности посредством информационной сети и пропаганды;

³ Джузеппе Мадзини (1805–1872) – итальянский философ, политик, масон, интернационалист, участник движения Гарибальди.

3) распространение революционного движения и объединение движений в разных странах.

Современные японские исследователи отмечают, что эти принципы унаследованы современными анархистами Японии и считаются актуальными даже без прямых ссылок на Бакунина [21]. Это удивительно по той причине, что у Бакунина практически не было контактов с японцами вследствие языкового барьера и существовавших тогда в Японии ограничений для иностранцев.

Более фундаментальное развитие японского анархизма связано с именами Фрэнсиса Фукуямы и Кенити Омаэ. На этих двух выдающихся исследователях нужно остановиться более подробно. Фрэнсис Фукуяма обычно считается американским философом и социологом. Причина в том, что родился он в США, куда эмигрировал из Японии еще его дед. Но более верно он вписывается в тренды японского гуманитарного знания. В 1989 г. в журнале *National Interest* была опубликована статья Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории?», вызвавшая дискуссии по всему миру. По причине высокого интереса к ней в 1992 г. Ф. Фукуяма опубликовал книгу с несколько измененным названием «Конец истории и последний человек».

Книга была переведена на десятки иностранных языков, но изменения названия книги по отношению к статье весьма примечательны. Пропал вопросительный знак и появилось дополнение о последнем человеке. Термин «последний человек» Фукуяма позаимствовал у Ницше. У того «последний человек» – антипод сверхчеловека, тот, кем можно легко управлять. Последний человек утратил стремление к власти и риску, он ищет только комфорт, удовольствия и безопасность. В упрощенном варианте такой человек и присутствует в экономико-математических моделях. Единственно важными для такого человека являются личные цели и никогда – общественные. Вместо человека-творца появляется человек-потребитель⁴.

У Ф. Фукуямы такая перспектива не сопровождается оценочными суждениями. Но из этого следует, что потребительское общество будущего будет принципиально отличаться от привычного нам. Именно в этом смысле и нужно понимать «конец истории».

Анархист в одежде путешественника: Элизе Реклю и Петр Кропоткин

Если анархизм в Японии связан был с вынужденным и кратким путешествием М.А. Бакунина через эту страну, то линия анархистских идей, о

⁴ Не буду проводить аналогии между высказываниями министра образования Фурсенко и идеями Фукуямы. Предлагаю сделать это читателю.

которой далее пойдет речь, связана с путешествиями как таковыми. Начнем с более близкого мне Петра Алексеевича Кропоткина⁵.

В 1872 г. П.А. Кропоткин был в Бельгии и Швейцарии, где встречался с российскими и европейскими революционерами и вступил в Юрскую федерацию Первого интернационала, лидерами которой были Михаил Бакунин и Элизе Реклю.

В отличие от многих анархистов, видевших установление анархистского порядка в обществе через пропаганду и воспитание, П.А. Кропоткин полагал, что неизбежна революция, которая приведет к победе «безгосударственного коммунизма». В отличие от государственников-коммунистов, он полагал, что будущее за федерацией самоуправляющихся общин, территорий и городов, внутри которых реализованы принципы добровольности и отсутствия принуждения. В экономике и общественных отношениях предполагалось коллективное ведение производства и коллективное распределение ресурсов. В таких структурах отсутствует принуждение, люди действуют в соответствии со своими интересами и увлечениями, понимая и уважая интересы других людей [4].

Теоретическое обоснование неизбежности такого общественного строя П.А. Кропоткин видел в универсальном законе взаимопомощи, который действует не только в обществе, но и в природе [5, 7, 8]. Выступая против дарвиновского подхода борьбы всех против всех за собственное существование, он на многочисленных примерах показывал, что в мире больше взаимопомощи, чем конкуренции.

Государство, по мнению П.А. Кропоткина, мешает развитию такой взаимопомощи и способствует развитию конкуренции, в частности за власть. «Нередко возникает такая ситуация, что человек не может развить свои способности и склонности либо вообще не имеет представления о том, что ему дается лучше всего. Всё это происходит оттого, что государство ориентировано скорее на интересы некой идеальной, не существующей в реальности личности, а не на людей, способности которых различны, что естественно.

Или государство должно быть разрушено, и в таком случае новая жизнь возникнет в тысяче и тысяче центров на почве энергической, личной и групповой инициативы, на почве вольного соглашения. Или государство раздавит личность и местную жизнь, завладеет всеми областями человеческой деятельности, принесет с собой войны и внутреннюю борьбу из-за обладания властью, поверхностные революции, лишь сменяющие тиранов, и – как неизбежный конец – смерть» [5, с. 75].

⁵ Пётр Алексеевич Кропоткин (1842–1921) – русский географ и геоморфолог, революционер-анархист.

Не менее чем как анархист, П.А. Кропоткин известен как географ. Во-первых, он автор теории так называемого «мокрого» оледенения, согласно которой сначала произошел подъем вод мирового океана, в результате повысились отражающие свойства земной поверхности и наступило глобальное похолодание. Он в течение 1964–1967 гг. провел экспедиции по Восточной Сибири и Маньчжурии, предсказал открытие Земли Франца-Иосифа и сделал множество открытий в географии, геологии, геоморфологии, биологии и лимнологии.

Второго анархиста-путешественника, Элизе Реклю (1830–1905), в мире знают по его труду «Земля и люди», выпущенному в 19 томах. Он писал его 20 лет, каждый год издавая по тому объемом около 900 страниц. Материал он собирал во время многолетних путешествий по всему миру.

Э. Реклю был одним из создателей так называемой Юрской федерации в Швейцарии. Она была основана в одном из центров часовой промышленности, городе Сонвилье (расположенному на берегу реки Юры) в 1871 г. как часть Первого интернационала. На Гаагском конгрессе 1872 г. Генеральный совет исключил из своего состава все анархистские секции, в том числе и Юрскую федерацию.

Анархисты Юрской федерации фактически сделали анархистом Петра Алексеевича Кропоткина, который, познакомившись с ними в 1872 г., написал: «Сознание полного равенства всех членов федерации, независимость суждений и способов выражения их, которые я замечал среди этих рабочих, а также их беззаветная преданность общему делу еще сильнее того подкупали мои чувства. И когда, проживши неделю среди часовщиков, я уезжал из гор, мой взгляд на социализм уже окончательно установился. Я стал анархистом» [7, с. 260, 261].

По представлениям Э. Реклю, мечта о свободе в конце XIX века перестала быть чисто философской и приобрела очертания совершенно практической цели. Она объединяет массы людей ради рождения нового общества, в котором не будет эксплуатации человека человеком, не будет богатых и бедных, тех, кто определяет принципы морали. Общества, в котором у всех равные права и где все живут в мире и согласии. Без сомнения, считал Э. Реклю, этот идеал многим кажется химерой, но он был уверен в том, что к этому стремились и многие христианские святые, такие как Франциск Ассизский (1181–1226), Екатерина Сиенская (1347–1380), Тереза Авильская (1515–1582) и многие другие.

Ссылки на средневековых святых отражают уважительное отношение Элизе Реклю к религии, но думаю, что не меньшую роль в становлении его анархических воззрений (как и П.А. Кропоткина) сыграли их длительные путешествия, когда возглавляемый ими коллектив был предоставлен в походах самому себе и не имел постоянных контактов с ка-

кими-либо органами власти. Это показывало, что анархизм возможен в принципе.

Блестки анархизма на «невидимой руке рынка»

Вторая половина XX века и начало века нынешнего отмечены господством либеральных идей. Внутри них есть заимствования определенных идей анархизма, связанные со снижением роли государства не только в экономике, но и в других сферах общественной жизни. Обычно либеральные идеи, а также их крайнюю либертарианскую ветвь рассматривают в отрыве от анархизма, что мне представляется не совсем правильным.

Снижение роли государства и исключение государства значительно ближе друг к другу, чем государственники либерального и демократического толка. Либертарианство вынуждено было окопаться в университетах и исследовательских организациях, поскольку не было запросов от общества, которые могли бы сформировать его как общественное движение.

Под именем либертарианства выступало несколько течений, так или иначе связанных с идеями анархо-синдикализма и анархо-коммунизма. Но связь эта глубже.

Классическая школа политэкономии, от Адама Смита до Карла Маркса, подспудно содержала в себе элементы анархизма. Они состояли в том, что в построениях классической школы государство как субъект экономики отсутствовало. Экономика в теоретических построениях классиков вообще обходилась без государственной власти.

Предшественник Адама Смита Уильям Годвин⁶ излагал свои идеи очень прямо: «Общество делится на два класса – богатых и бедных. Последние составляют 98 % населения. Бедные создают весь доход, но сами они не получают почти что ничего. Они находятся в положении выючных животных. Почти весь продукт их труда достается ничтожному меньшинству, которое в силу этого и является богатым. Причина социального неравенства, а тем самым и нищеты – в существовании частной собственности. Необходимо уничтожить собственность и упразднить государство, покровительствующее богатым» [20]. Годвин писал эти слова под воздействием Великой французской революции и реакции на нее в Великобритании⁷. Самоуничтожение революционеров происходило, с его точки зрения, по той причине, что они были уже испорчены вовлеченностью в построение иерархических структур.

У. Годвин исходил из принципа, что человек по природе добр, но на него дурно влияет государство и чиновники. Он не призывал к револю-

⁶ Уильям Годвин (1756–1836) – английский философ, писатель, журналист. Отец писательницы Мэри Шелли, автора «Франкенштейна».

⁷ Эта реакция, не совпадающая с позицией У. Годвина, связана с именами Т. Пейна, Дж. Макинтоша, Э. Берка.

ции, а был убежден, что общество возможно преобразовать агитацией и пропагандой идеей анархизма. Человек несет в себе моральный долг и способность блокировать вмешательство других людей. Каждый человек должен руководствоваться личным суждением, которое может меняться в результате обсуждений и свободных дискуссий. Но каждый человек, какими бы не были результаты обсуждений, сохраняет принцип пользы для себя. И следование этому принципу не приносит вреда окружению [27].

В развитие идей У. Годвина Адам Смит выдвинул идею «невидимой руки», которая впоследствии была названа «невидимой рукой рынка». Высший моральный принцип, по А. Смиту, – добровольное ограничение личного эгоизма, сочувствие и снисходительное отношение к другим. «Невидимая рука» у Адама Смита имеет совсем иной смысл, чем трактовка, потом распространившаяся по всему миру. Она не создает стабильный рынок, она его поддерживает в силу определенных нравственных принципов. «Благоволение народа сохраняет устоявшиеся религиозные формы и церемонии долгое время после того, как исчезают обстоятельства, впервые вызвавшие их к жизни и делавшие их разумными» (цит. по [1, с. 140]).

«Невидимая рука» – не свойство рынка, а характеристика людей, поддерживающих стабильность рынка. В религиозной литературе этот термин А. Смита трактуется как «невидимая рука Бога». А. Смит использовал оборот «невидимая рука» в своих трудах всего несколько раз и никогда не писал о «невидимой руке РЫНКА». Приведу два упоминания, содержащиеся в его «Теории нравственных чувств».

Первое упоминание. Земледелец владеет почти всей землей. Испытывая естественное сочувствие и заботу о других людях, он разделит свое богатство, и тогда, как будто посредством невидимой руки, богатство общества будет распределено более равномерно.

Второе упоминание. Если в Англии коммерсанты и фабриканты решат вкладывать капиталы за границей и импортировать товары из-за границы, они выиграют, а Англия пострадает. Но у них есть естественное желание и склонность жить и работать в своем обществе, «привязанность к дому», к своему обществу [36, с. 185]. Это и есть «невидимая рука», направляющая человека на правильный путь.

Любой предприниматель «имеет в виду лишь свой собственный интерес, и, осуществляя это производство таким образом, чтобы его продукт обладал максимальной стоимостью, он преследует лишь свою собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения; при этом общество не всегда страдает от того, что эта цель не входила в его намерения» [17, с. 909].

Так что исходно «невидимая рука рынка» *сдерживала* «рыночника», а во все не освобождала его от каких-либо усилий над собой. Вместе с тем «невидимая рука рынка» объективно была направлена против вмешательства государства в экономику, что подрывало его функциональность, и потому она была, по сути, анархистской.

В современных исследованиях взаимосвязь идей У. Годвина и классической школы политической экономии прослеживается крайне слабо [3]. По моему мнению, именно он, а не Адам Смит может считаться родоначальником этого течения экономической мысли.

Анархизм на университетских кафедрах

Мы в России не знали (и сейчас не знаем) таких американских теоретиков анархизма, как Пол Гудман, Колин Уорд, Мюррей Букчин или Ховард Эрлих (Paul Goodman, Colin Ward, Murray Bookchin, Howard Ehrlich). Все они были профессорами университетов, но одновременно вели исследования и разрабатывали предложения и обоснования для анархистских организаций в их действиях против капитализма и всех других форм эксплуатации человека человеком.

Научное исследование анархизма разрушило бы и черно-белую картину мира советского времени, да и абстракционизм постсоветского времени стал бы менее абстрактным. Примерно такая же ситуация сложилась и по ту сторону упавшего железного занавеса. Рассказывать об анархизме студентам университета в самой капиталистической стране мира решаются, скорее всего, очень нестандартные люди, которые не собираются делать карьеру [39]. Наибольшие опасения в отношении таких преподавателей состояли в том, что они вместо того, чтобы просто рассказывать студентам, что такое анархизм, перейдут к подталкиванию их к созданию анархистских организаций. Выбор приоритетов преподавателем-анархистом (да и его студентами) зависел от масштабов анархистского движения, сложившегося вокруг университета [34].

Типичным представителем когорты анархистов-теоретиков США XIX в. был Д.Д. Лум⁸, который написал множество текстов анархистского содержания и опубликовал их в многочисленных анархистских журналах того времени. В 1892 и 1893 гг. он редактировал один из таких журналов – «Тревога» (The Alarm), который представлял как «Журнал Международной ассоциации трудового народа».

На него оказали влияние идеи Герберта Спенсера и Пьера-Жозефа Прудона. Один из последователей Лума, Пол Аврич, описывал его концепцию как «радикальную форму свободной рыночной экономики», допу-

⁸ Дайер Дэниел Лум (1839–1893) – американский анархист, профсоюзный активист, поэт.

скающую восстание против насилия. Хотя Д. Лум и считается теоретиком, но он принимал активное участие в работе анархистских организаций Чикаго, в частности, в организации «Рыцари труда» (Knights of Labor) и «Американская федерация труда» (American Federation of Labor). Именно этим организациям мы обязаны празднованием Первомая.

В своем труде «Экономическая наука анархии» Д. Лум доказывает, что проблема труда есть результат государственного вмешательства в экономику [30]. Государство порождает монополии, прежде всего монополию на землю и на деньги, а вслед за этими двумя видами монополий появляются и другие. Поэтому, считает Лум, следует ликвидировать монополию на землю, а также право частной собственности на землю, что является следствием государственной монополии. Земля должна доставаться всем, кто желает ее обрабатывать, извлечение земельной ренты должно быть пресечено. Точно так же должно быть ликвидировано право государств эмитировать деньги. Деньги должны выпускать банки взаимного кредитования, для которых нет государственных границ.

Теоретические идеи Д. Лума сводятся к следующему. При анархии труд и капитал должны стать единым целым. Капитал не должен иметь никаких преимуществ и должен зависеть от труда, который и владеет им. Рабочий осознал бы, что производить можно в свое удовольствие и что производство – это сотрудничество, а эксплуатировать можно только природу. Такие же романтические мысли Д. Лум питал и в отношении торговца, который, осознав, что производство основывается теперь на принципах сотрудничества, станет вкладывать средства не в спекуляцию, а в производство материальных ценностей.

Пожалуй, наиболее примечательным из американских профессоров-анархистов был Пол Гудман с его идеей «свободного общества»⁹. Как и подавляющее число анархистов на американских кафедрах, он выступал против революций, переворотов и войн, полагая, что общество само идет по пути к анархии как к самому справедливому общественному строю. Как и основная часть анархистов, П. Гудман опирается на убеждение, что моральные принципы принадлежат «человеческой природе», т. е. носителем морали является отдельный человек, а не общественные структуры.

Государство сковывает человеческую природу, которая формируется и проявляется при взаимодействии человека с его окружением. Свободное общество не может быть получено заменой старого порядка новым, его можно достичь лишь расширением свободных действий на все стороны общественной жизни, что объективно приведет к разрушению некоторых

⁹ Пол Гудман (1911–1972) – американский писатель, психолог и общественный деятель, наиболее известен социальной критикой в работах 1960-х гг.

из них» [25]. К числу таких сфер он относит войны, экономическую теорию, сложившуюся систему образования.

П. Гудман крайне редко соглашался с тем, чтобы его называли анархистом, более привлекательным для него был титул «либертарианца». Вместе с тем он считал, что каждый либертарианец в действительности является анархистом, который ориентирован не на разрушение существующего порядка частной собственности или другие формы насилия [34].

К основным противникам П. Гудмана относились марксисты. Повод был очевидный: они настаивали на революциях и возрастании роли государства после них. Победивший рабочий класс, по мнению П. Гудмана, в своей борьбе за лучшую жизнь не будет способен создать общество без принуждения.

Его мысли состояли в следующем. Маркс увидел пустоту жизни в современной экономической системе, но его предложения ведут к тому, что эта пустота увеличится после того, как капиталисты будут заменены чиновниками. Из одной тюрьмы люди попадут в другую. П. Гудман доказывал, что «настоящий социализм» предполагает отсутствие насилия. И создать новое общество можно лишь в «скорлупе старого» через взаимодействие малых групп на основе взаимного согласия и взаимопомощи и расширение круга таких групп, вступающих в свободные ассоциации.

В программе П. Гудмана, состоящей из шести пунктов, содержится требование пересмотра жизненных стандартов с тем, чтобы сделать жизнь «более соответствующей естественному человеческому благополучию». Люди должны заниматься тем, что позволяет реализовывать их индивидуальные и коллективные возможности и доставлять им удовлетворение. Следует последовательно уходить от всего, что связано с войной.

Нужно поощрять инициативы локальных сообществ в их поисках новых методов решения местных проблем, касающихся жилья, коммунальной инфраструктуры, школ и т. п. Фактически, по мнению П. Гудмана, это будет массовой групповой психотерапией, которая постепенно уничтожит отчуждение человека от социальной деятельности [27].

Если бы на этом Пол Гудман остановился, его идеи пропагандировались бы более активно. Но он пошел дальше и выдвинул идею сексуального образования детей с тем, чтобы «предотвратить невротические предрассудки в отношении их естественных импульсов, тревожность и покорность авторитету».

Сексуальное школьное образование было лишь частью общей идеи П. Гудмана о том, что образование должно быть направлено на формирование общей человечности и создание достойного мира с минимальной ролью государства. Согласно П. Гудману, «естественное» развитие человека и его «взросление» идентичны, а образование должно помогать человеку

в этом. Препятствует и образованию, и взрослению недостаточное число «достойных возможностей», за что ответственно государство. В свободном обществе каждый человек всё время берет на себя полную ответственность за свое морально-корректное поведение. Этому должно способствовать вовлечение каждого человека в активную политическую деятельность, не посвященную целям, направленным на далекое будущее, а ориентированную на повседневную нынешнюю жизнь. Только когда политика становится элементом повседневной жизни, она превращается в элемент «свободного общества», а не внешней системы насилия.

Для Пола Гудмана это важно как элемент системы противодействия централизации, присущей современному обществу в образовании, трудовой деятельности и в управлении. При такой централизации люди не могут быть включены в общество как свободные граждане и принимать решения, которые нужны лично им.

Эта часть программы П. Гудмана вызывала наибольшее количество возражений. Но с позиций нынешнего времени многое из произошедшего воспринимается именно как реализация его программы без исключений. Это и пропагандируемое сексуальное образование в школах, и развитие движения ЛГБТ.

В своем очерке «Черное знамя анархизма» Пол Гудман показывает, как вписывается в историю анархизма студенческое движение «новых левых» в 1960-е годы, в котором сохранялся дух анархизма независимо от того, декларировались при этом анархистские идеи или нет. Тысячи студентов университетов США слушали лекции профессоров-анархистов. У каждого из них что-то оставалось в голове. Затем они входили в самостоятельную жизнь, и некоторые из них поступали в соответствии с теми принципами, с которыми их познакомили в студенческие годы.

В заключение упомяну одного профессора Массачусетского технологического института, которого многие знают как выдающегося ученого-лингвиста с мировым именем и который не скрывал, что он убежденный анархист. Это Ноам Хомский. По его мнению, анархизм унаследовал идеалы, сформированные в эпоху Просвещения. Он считает, что анархизм — одна из наиболее передовых форм политической мысли. Классическая либеральная доктрина «потерпела крушение на мели капитализма». И потому впереди возрождение анархистского движения, которое «станет пиком интеллектуальной цивилизации человечества» [24].

Повязка с серпом и молотом, или Коммунистический анархизм

С начала XX в. существует политическое течение анархо-коммунизма, которое принято отделять от анархо-синдикализма. Организации анархо-коммунистов действуют в настоящее время во многих странах мира.

Вот как изначально (выдвинута еще перед Первой мировой войной) выглядела программа анархо-коммунистов:

«1. Все важные факторы производства (земля, шахты, фабрики, сельскохозяйственная техника, машины и оборудование) будут изъяты и возвращены в общественную собственность. Право частной собственности будет ликвидировано, и деньги будут отменены.

2. Все факторы, необходимые для производства, являются общей собственностью, и все вовлеченные в производство могут ими свободно пользоваться. Например, в сельском хозяйстве трудящиеся смогут свободно использовать землю и средства ее возделывания и не будут платить ренту землевладельцу, как сейчас, или использоваться им. Те, кто работает в промышленности, смогут свободно использовать оборудование фабрик для производства товаров, а не эксплуатироваться их владельцами, как сейчас.

3. Не будет классов капиталистов и рабочих, каждый будет вовлечен в труд (деятельность в сельском хозяйстве, строительстве, связи, образовании, медицине, уходе за детьми и во всем том, что нужно людям для жизни, считается трудом.) Каждый человек, который понял, что это ему (ей) подходит и что он в состоянии это делать, будет работать свободно, без принуждения и ограничений.

4. Продукты труда (еда, одежда, дома и всё прочее полезное для всех) находятся в общем распоряжении. Любой может пользоваться ими свободно и совместно со всеми наслаждаться общим богатством.

5. Не должно быть правительств ни в каком виде и ни на каком уровне. Все они должны быть устранены. Не должно быть армий, полиции и тюрем, не должно быть законов и правил.

6. Общественные ассоциации всех видов будут создаваться добровольно для реформирования всех видов работ и управления всеми аспектами производства, в которое будут вовлечены массы людей. Например, занятые в сельском хозяйстве смогут объединиться со своими товарищами и организовать сельскохозяйственное общество. Те, кто добывает уголь, могут создать общество по угледобыче. Эти общественные организации будут и простыми, и сложными. Они будут создаваться работниками по видам работ, и в них не будет ни лидеров, ни менеджеров. Те, кто возьмет на себя эти обязанности, будет одним из работников и не будет иметь полномочий управлять другими. В этих ассоциациях также не будет никаких законов или постановлений, ограничивающих свободу людей.

7. Система брака должна быть устранена; мужчины и женщины должны свободно заключать между собой союзы. Рожать женщины будут в общественных больницах. Рожденные ими дети будут получать уход в общественных яслях (nurseries).

8. Все дети и молодежь в возрасте от 6 и до 20 или 25 лет будут получать образование. Как мужчины, так и женщины должны будут достигать того уровня образования, который соответствует их способностям.

9. Как мужчины, так и женщины должны будут посвящать себя труду по завершении ими образования и до 45 или 50 лет. После этого они будут уходить в общественные дома для престарелых. Все больные или те, у кого проблемы со здоровьем, будут обследованы и помещены в общественные больницы.

10. Все религии и верования должны быть устранены. Что касается морали, то все люди будут свободны от обязанностей и ограничений, что позволит развить и естественным путем освоить природную мораль «взаимопомощи».

11. Каждый человек будет работать максимум 4 часа в день. В остальное время люди будут изучать науки с тем, чтобы способствовать прогрессу общества. Для отдыха они смогут заниматься высоким и прикладным искусством, чтобы развивать свои физические и духовные способности.

12. Во всех учебных заведениях будет внедряться единый международный язык с тем, чтобы постепенно уходили все национальные языки и литературы, чтобы не было границ ни рядом, ни вдалеке, ни на западе, ни на востоке» [37].

Следует отметить также, что в Советском Союзе значительная часть требований анархо-коммунистов была реализована большевиками без внесения этих требований в какие-либо программы и декларации. Пункт 1, например, пытались реализовать полностью, включая отмену денег, но не получилось. Пункт 3 остался нереализованной целью, достижение которой было перенесено в будущее. Пункт 10 как цель отменен был только во время Великой Отечественной войны. Пункты 4–9, 11 и 12 так и остались описанием будущего, к которому нужно стремиться.

Анархизм и религия

В своих практических действиях анархисты – материалисты и атеисты. Они не надеются на помощь всевышнего и предлагают переустройство общества, не считая, что наличие богатых и бедных, начальников и подчиненных, власти и государства – всё это «от Бога». С другой стороны, все мировые религии, которые переносят власть за пределы человеческого общества, по сути своей внедряют в сознание людей основную идею анархизма – безвластие внутри общества. Вместо земной власти, против которой боролись анархисты, в религии есть высшая власть, которой должны подчиняться все.

Следует также учитывать, что религиозные течения в настоящее время разделяют в определенной мере судьбу анархизма. Их роль в современной социально-экономической ситуации обычно игнорируется [14, 19].

У анархистов сложные отношения с религией. У многих анархистов были представления, что в результате борьбы за построение анархического общества потребность в религии исчезнет, равно как и потребность в мистике, и стремление к власти над умами. Последнее считается частью власти вообще, поэтому церковь не может рассматриваться как союзник.

Вместе с тем религия в силу поклонения Всевышнему вынужденно авторитарна, хотя уровень авторитарности может быть различным. Прежде всего это ограничения на образ жизни и взаимоотношения человека с другими людьми. Но при этом цели религиозных организаций отчасти совпадают с целями анархистов, если не принимать во внимание фундаменталистов, какие есть во всех конфессиях.

Некоторые анархисты полагают, что религия может рассматриваться как частное дело каждого, если приверженность к конкретной конфессии не приводит к получению каких-либо привилегий и прав. Они же предостерегают от конфликтов с религиозными структурами и отдельными священнослужителями. Практически все анархисты стоят за отделение церкви от государства.

В контексте столь сложных отношений анархизма и религии особо интересны анархисты, выступавшие за свои идеи с позиций именно религиозных.

Богословский христианский анархизм. Иван Иллич

В основе христианства заложены идеи о стремлении к духовному совершенствованию человека независимо от общественных отношений, от внешних по отношению к нему несправедливости, насилия и угнетения. В христианстве базовая ценность – личность человека, его душа, которой надлежит быть в гармонии. Всё остальное находится на периферии учения.

Католичество обладает такой вертикалью власти, которая отсутствует в других ветвях христианства. Поэтому нет ничего удивительного в том, что движение против иерархии началось именно в католической церкви. Оно получило название «теология освобождения». Крупнейшими ее теоретиками стали богословы Латинской Америки Густаво Гутьеррес (Перу), Уго Ассманн, Леонардо Бофф (Бразилия), Хон Собрино (Испания), Хуан Сканионе (Аргентина) и Хуан Луис Сегундо (Уругвай). Опирались они во многом на труды философа, работавшего в Мексике, – Ивана Иллича.

Этот удивительный философ родился в 1926 г. в Вене в хорватской семье. Получил общее высшее образование в Зальцбургском университете и религиозное – в Григорианском университете Ватикана. В 28 лет он был направлен сначала приходским священником в Нью-Йорк, а затем стал проректором католического университета в Пуэрто-Рико. Оттуда

из-за конфликта с местным епископом его удалили и направили на создание католических центров межкультурного общения в странах Латинской Америки.

Во время работы в Мексике на И. Иллича поступил донос, что он сотрудничает с партизанами. Современная инквизиция, называемая «Суд Конгрегации Доктрины Веры» в Ватикане, в его действиях ереси не нашла. Но он сам указал, что священник, отягощенный подозрением в ереси, не имеет права более служить.

Оказавшись в стороне от движения «теологии освобождения», он шел параллельным курсом, независимо формулируя философские основы анархических идей не только в католичестве, но и в христианстве вообще. Его идеи перекликаются, на мой взгляд, с мыслью Льва Толстого о царствии Божием внутри каждого человека. Как известно, позиция Толстого была признана ересью уже в православии. Но, в отличие от великого русского писателя, Иван Иллич рассматривал эту проблему в практическом плане, пытаясь ответить на вопрос: «А что мешает тому, чтобы внутри каждого человека было царствие Божие?»

Из четырех написанных им книг¹⁰ особо известна первая, где рассматривается частная проблема влияния социального порядка на уход человеческой души от Бога.

И. Иллич, будучи по истокам своего мировоззрения католическим богословом, оказался в среде тех философов, которые чаще всего были атеистами. С одной стороны, это были левые радикалы типа Г. Маркузе¹¹. В своей книге «Одномерный человек» Г. Маркузе писал, что цивилизация, основанная на промышленном производстве, делает человека ориентированным на потребление, отождествляя технологическое развитие с духовным [11]. Развитие производства ориентировано на рост потребления, что является одномерным видением мира.

В 1982 г. Иван Иллич опубликовал книгу «Пол» («Gender»). В ней содержалась критика как консервативных воззрений на взаимоотношения полов, так и радикального феминизма. Одновременно в ней обсуждался вопрос, а действительно ли полов всего два. Каких-либо категорических выводов на этот счет в книге не содержится, но она, несомненно, воздействовала на умы тех, кто спустя десятилетия довел идею множества полов до практического внедрения в жизнь и юридическую практику.

В основе учения И. Иллича лежит идея «конвививальности», которую он многократно объяснял. Чаще всего это были противопоставления, предло-

¹⁰ «Освобождение общества от школ» (Deschooling Society, 1971), «Инструменты конвививальности» (Tools of Conviviality, 1973), «Энергия и справедливость» (Energy and Equity, 1974) и «Медицинская Немезида» (Medical Nemesis, 1976).

¹¹ Герберт Маркузе (1898–1979) – немецкий и американский философ и социолог, представитель Франкфуртской школы.

жение антонимов этому термину. В контексте целеполагания «конвивальность» противопоставляется производительности труда. В этическом плане она противопоставлена аскетизму. Для Фомы Аквинского, на идеи которого опирается Иван Иллич, аскетизм есть принятие добродетели, которую он называет дружбой или радостью. Он определяет аскетизм как добродетель, которая исключает не все удовольствия, но только те из них, что разрушают отношения между людьми [23]. В целом это инициативное и доброжелательное общение людей друг с другом и с окружающим миром, которое стало внутренней ценностью каждого человека. Это осознанная и принятая каждым человеком взаимозависимость между всеми людьми и всех людей с окружающими их миром.

Нелепость всех современных социальных институтов и государственных структур определяется тем, что они ориентированы на то, чтобы человек обладал всё большим количеством вещей на удовлетворение спроса. Это снижает уровень конвивальности, переориентирует цель развития общества в неверном направлении. Человек превращается в потребителя, такого же как заключенный в тюрьме, которому выдают всё, что он пожелает.

Общество с высокой конвивальностью – это коллективистское общество, в котором во взаимоотношениях между людьми до минимума сведены отношения управления и подчинения. Каждый делает то, что ему нравится, но сдерживает себя, если его действия не нравятся другим. Всё дело в умении распознавать эти границы и желания их соблюдать. Таким образом, по мнению Ивана Иллича, формируется новый коллективизм, делающий ненужными государственные структуры.

Две книги И. Иллича, написанные им в более позднее время [29, 30] особенно интересны экономистам. В них И. Иллич близок к научной традиции социальной экономики, представленной Карлом Полянью [15, 33]. Он подвергает сомнению основы общепринятого экономического анализа.

В более мягкой форме идеи Ивана Иллича созвучны (уже в контексте православия) трудам отца Александра Меня [12], которые, к сожалению, имеют пока незначительную аудиторию в нашей стране. Но в них содержится элемент анархистских идей, вписанных в ткань богословия.

Исламский анархизм

Казалось бы, что может быть общего между анархизмом и исламом? Но идеи анархизма были благосклонно восприняты рядом мусульманских философов еще на заре формирования ислама.

Современный анархо-ислам начался с трудов французского востоковеда и писателя Густава-Анри Жоссо (1866–1951), который в 1913 г. перешел в мусульманство и принял имя Абдулькарим. В 1923 г. он начал актив-

ную критику стагнирующей западной цивилизации, противопоставляя ей простоту и естественность ислама. Его труд «Тунисские депешы» получил большую популярность во всём мусульманском мире. Недавно умерший Питер Уилсон (он же Хаким Бей)¹² известен «учением о пиратской утопии», он создатель и глава религиозного движения «Ортодоксальная мавританская церковь Америки», а также автор концепции временных автономных зон, которая на этом учении и основывается.

Временная автономная зона – это территория, которая на время исключается из юрисдикции государства. Эта идея имеет два развития в совершенно противоположные стороны. Первая из них – так называемая рэйв-культура. Это проведение танцевальных и музыкальных фестивалей, во время которых на данной площадке не действуют государственные нормы и правила. Наиболее последовательно этот принцип выдерживается на фестивалях техномузыки (Teknival scene), которые проводятся в разных странах мира и считаются наиболее массовыми рэйвами. Рэйверы прямо ссылаются на П. Уилсона, считая феномен рэйва развитием и практическим приложением идеи временных автономных зон.

Второе направление развития временных автономных зон связано с именем нобелевского лауреата по экономике 2018 г. Пола Ромера. Он выдвинул концепцию города-хартии. По его замыслу город-хартия¹³ существует сам по себе, он исключен из юрисдикции каких-либо государств. Такие города будут населены учеными и составят основу мирового сектора НИОКР. Наука, по его убеждениям, принадлежит всему человечеству, а не отдельным государствам.

Люди приезжают в город-хартию из разных стран и сохраняют свое гражданство. Город-хартия сам по себе не является государством. В отношении его жителей действуют законы стран, откуда они прибыли, за исключением хозяйственных проступков, которые решаются обычно высылкой. Управлять таким городом будет частная компания с участием тех государств, которые решились вложиться в такой город землей или капиталом.

Пол Ромер считает: пора внедрять в жизнь принцип «наука не имеет границ», и от национальных академгородков переходить к экстерриториальным международным наукополисам. Прототипом подобного города он считает Гонконг (с оговорками относительно существующей юрисдикции КНР над этой бывшей британской колонией). Ромер дважды пытался создать такие города (на Мадагаскаре и в Гондурасе). Эти две попытки успеха пока не принесли, но они продолжают [1, с. 558].

¹² Хаким Бей, Питер Ламборн Уилсон (1945–2022) – американский писатель и поэт, издатель журнала «Мавританская парадигма».

¹³ Иногда переводят как «чартерный город», но термин «чартер» в русском языке уже занят.

Но вернемся к анархизму в исламе. В нашу современность теоретики анархо-ислама вошли уже через социальные сети. Наиболее известный современный пропагандист теории исламского анархизма – англичанин Джулиан Хоар, писатель и журналист. В 1980-х гг. он стал заниматься теологией, а также изучением трудов М. Бакунина и других русских анархистов. В 1991 г. он перешел в мусульманство и с этого времени регулярно публиковался в различных печатных и сетевых СМИ.

В 2001 г. Дж. Хоар создал портал Tasneem Project, на котором подробно объяснялась исламская доктрина социальной справедливости и противодействия любым формам угнетения. Начал также реализацию медиа-проекта «Шариатский стимпанк» (Steampunk Shariah), где пропагандировалась музыкальная и поэтическая культура анархо-ислама. Кроме того, Дж. Хоар (мусульманское имя Йунус) создал анархо-мусульманский сайт Muslim Anarchist Charter. На этом сайте в 2004 г. им был опубликован «Устав мусульманского анархиста».

При всей доступности трудов по анархо-исламу подробное изучение этого направления религиозного анархизма требует хорошего знания Корана и основ мусульманского богословия. Цель его – пропаганда идей анархизма не всем интересующимся, а именно среди правоверных мусульман.

Заключение

Проникновение анархистских идей в социальные теории и политические доктрины самой разной направленности проходит таким образом, что они становятся их неотделимой частью. И только исследование истории появления этих теорий и доктрин позволяет найти в них анархистский след. Вполне возможно, что именно в обогащении общественной мысли в целом и состоит основная функция анархизма – более важная, чем формирование самостоятельного учения.

В следующем номере журнала будет опубликована моя статья о практической реализации идей анархизма в разные времена и в разных странах. Примеры воплощения в жизнь анархистских принципов также убеждают в том, что анархизм вплетен в другие общественно-политические течения. Он лишь ненадолго проявляет свою самостоятельность.

Литература

1. *Воронов Ю.П.* Нобелевские лауреаты по экономике (1987–2021). – М.: Инфра-М, 2022. – 613 с.
2. *Канев С.Н.* Революция, анархизм. – М.: Мысль, 1987. – 327 с.
3. *Кареев Н.П.* Уильям Годвин и его «политическая справедливость» // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 101–113.

4. *Кассиров А.Г. П. А.* Кропоткин: наука, нравственность, революция. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2010. – 178 с.
5. *Кропоткин П.А.* Государство, его роль в истории. – Женева: изд. группы «Хлеб и воля», 1904. – 75 с.
6. *Кропоткин П.А.* Собрание сочинений. В 2 т. – М.: [б. и.], 1918.
7. *Кропоткин П.А.* Записки революционера. – М.: Мысль, 1966. – 548 с.
8. *Кропоткин П.А.* Взаимопомощь среди животных и людей. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – 320 с.
9. *Кропоткин П.А.* Взаимопомощь как фактор эволюции. – М.: Самообразование, 2007. – 240 с.
10. *Малатеста Э.* Краткая система анархизма в десяти беседах для крестьян. – М.: Московская федерация анархистских групп, 1917. – 108 с.
11. *Маркузе Г.* Одномерный человек. – М.: Ref-book, 1994. – 368 с.
12. *Мень А.* Культура и духовное восхождение. – М.: Искусство, 1992. – 495 с.
13. *Неттлау М.* Очерки по истории анархических идей и статьи по разным социальным вопросам. – Tucson (Ariz.): Спичка, 1991. – 130 с.
14. *Олбрайт М.* Религия и мировая политика. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 352 с.
15. *Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетейя, 2002. – 320 с.
16. *Прудон П.-Ж.* Что такое «собственность»? – М.: Республика, 1998. – 367 с.
17. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2016. – 97 с.
18. *Танака Х., Хиязаки М., Яманака Ч.* Прошлое, настоящее и будущее глобального анархизма: новый анархизм современной Японии. – Осака: Кансайское общество исследователей анархизма, 2014. – 228 с. – На яп. яз.
19. *Чикризова О.С., Лаишхия Ю.В.* Религиозный фактор в мировой политике и международных отношениях // Россия и мусульманский мир. – 2022. – № 1. – С. 109–120.
20. *Чудинов А.В.* Политическая справедливость Уильяма Годвина. – М.: Знание, 1990. – 64 с.
21. *Ямамото К. М.А.* Бакунин в глобализирующемся мире // Соловьевские исследования. – 2017. – Вып. 2 (54). – С. 104–110.
22. *Contemporary Anarchist Studies: An Introductory Anthology of Anarchy in the Academy / ed. by R. Amster et al.* – New York: Routledge, 2009. – 336 p.
23. *Barbu Z.* Problems of historical psychology. – London: Routledge, 1960. – 234 p.
24. *Chomsky N.* Chomsky on Anarchism. – Oakland, CA: AK Press, 2005. – 256 p.
25. *Goodman P.* Drawing The Line Once Again: Paul Goodman's Anarchist Writings. – Oakland, CA: PM Press, 2010. – 128 p.
26. *Douglas D.W. P.J.* Proudhon: A Prophet of 1848. Pt. 1: Life and Works // American Journal of Sociology. – 1929. – Vol. 34, N 5. – P. 781–803.
27. *Goodman P.* Utopian Essays and Practical Proposals. – New York: Vintage Books, 1964. – 289 p.

28. *Graeber D.* The New Anarchists // *New Left Review*. – 2002. – N 13. – P. 61–73.
29. *Ilich I.* *Toward a History of Needs*. – Berkeley, CA: Heyday Books, 1978. – 143 p.
30. *Ilich I.* *Limits to Medicine: Medical Nemesis: the Expropriation of Health*. – London: Marion Boyars, 1995. – 294 p.
31. *Laidler H.W.* *A History of Socialist Thought*. – New York: Crowell and Company, 1927. – 713 p.
32. *Lum D.D.* *The Economics of Anarchy*. – Chicago: Geo.A. Schilling, 1890. – 64 p.
33. *Perls F.* *The Gestalt Approach*. – Paolo Alto: Science and Behavior Books, 1973. – 206 p.
34. *Polanyi C.* *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. – New York: Farrar & Rinehart, 1944. – 305 p.
35. *Sethness J.* Noam Chomsky: Ecology, Ethics, Anarchism // *Truthout*. – 2014. – 28 April.
36. *Shantz J., Williams D.M.* *Anarchy and Society: Reflections on Anarchist Sociology*. – Leiden-Boston: Wayne State University, 2013. – 224 p. – (Studies in Critical Social Sciences; Bd. 55).
37. *Shifu: Goals and Methods of the Anarchist-Communist Party (1914)* // *Anarchism: A Documentary History of Libertarian Ideas*. Vol. 1. From Anarchy to Anarchism (300 CE to 1939). – Montreal: Black Rose Books, 2005. – P. 348–353. – URL: <https://libcom.org/library/anarchism-documentary-history-libertarian-ideas-volume-1-2-3> (accessed: 09.02.2023).
38. *Smith A.* *The Theory of Moral Sentiments*. – Oxford University Press, 1975. – 185 p.
39. *Ward C.* *Anarchism: A Very Short Introduction*. – Oxford University Press, 2004. – 60 p.

Статья поступила в редакцию 09.09.2022.

Статья прошла рецензирование 27.09.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.1-105-133

VERY OLD AND THE VERY MODERN CLOTHING OF ANARCHISM. THEORY

Voronov, Yury,

Cand. of Sc. (Economics),

Leading researcher of the Institute of Economics and Industrial Engineering,

Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,

17 Academician Lavrentiev Avenue, 630090, Novosibirsk, Russian Federation;

Associate Professor,

Novosibirsk State University

1 Pirogova Street, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

yura.voronov.42@mail.ru

Abstract

This article discusses the main stages in the development of the theory of anarchism. The author started his examination of anarchist ideas from Errico Malatesta's book "The System of Anarchism in Ten Conversations for the Peasants". Then, the author considers the works of a French politician, philosopher and economist Pierre-Joseph Proudhon. The paper touches upon the problem of practical implementation of his theoretical principles up to the present time. The author also takes into account the works of the geographical school of anarchism (Elise'e Reclus and Peter Kropotkin). The paper analyses the anarchist origins of the classical school of political economy. It is noted that a significant part of Adam Smith's ideas was previously expressed by his predecessor, anarchist William Godwin. In particular, it is shown that the category of 'invisible hand' originated from anarchist ideas about the inner world of a person, and not from the ideas that 'the market will decide everything'. Some aspects of the history of the First International, the role of anarchists in the creation and activities of the First International are considered. The article describes the emergence and development of anarchism in Japan, it is shown that the Japanese branch of anarchism is closely connected with the works of M. Bakunin. The problem of long-term propaganda of the ideas of anarchism in US universities is touched upon. The main authors of anarchist works are singled out from among them. The author also considers Christian theological anarchism associated with the name of I. Illich, as well as the works of the followers and propagandists of anarcho-Islam that have appeared in recent years. According to the author, the ideas of anarchism are poorly analyzed by historians, which leads to many incorrect assessments of current events and erroneous predictions of the future, especially in recent decades.

The reason for this is ignoring the role of anarchist thought in the socio-economic life of the world. It is noted that the penetration of anarchist ideas into social theories and political doctrines of very different directions takes place in such a way that they become an inseparable part of them and are no longer considered anarchist. Briefly, the main idea of the article can be expressed in the words: "Theoretical anarchism does matter".

Keywords: anarchism, libertarianism, confederation, tax abolition, the First International, Christianity, Islam, maidan, yellow vests.

Bibliographic description for citation:

Voronov Yu. Very Old and the Very Modern Clothing of Anarchism. Theory. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 1, pt. 1, pp. 105–133. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.1-105-133.

References

1. Voronov Yu.P. *Nobelevskie laureaty po ekonomike (1987–2021)* [Nobel laureates on economics (1987–2021)]. Moscow, Infra-M Publ., 2022. 613 p.
2. Kanev S.N. *Revolutsiya, anarkhizm* [Anarchism Revolution]. Moscow, Mysl' Publ., 1987. 327 p.
3. Kareev N.I. Uil'yam Godvin i ego «politicheskaya spravedlivost'» [William Godvin and his “political justice”]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2019, no. 8, pp. 101–113.
4. Kassirov A.G. *P. A. Kropotkin: nauka, nravstvennost', revolyutsiya* [P. A. Kropotkin: science, moral, revolution]. Murmansk, Murmansk State Technical University Publ., 2010. 178 p.
5. Kropotkin P.A. *Gosudarstvo, ego rol' v istorii* [State, it's role in history]. Geneva, 1904. 75 p.
6. Kropotkin P.A. *Sobranie sochinenii*. V 2 t. [Collected works. In 2 vols]. Moscow, 1918.
7. Kropotkin P.A. *Zapiski revolyutsionera* [Notes of a revolutionary]. Moscow, Mysl' Publ., 1966. 548 p.
8. Kropotkin P.A. *Vzaimopomoshch' sredi zhivotnykh i lyudei* [Mutual aid among animals and people]. Minsk, Belarus Encyclopedia Publ., 2006. 320 p.
9. Kropotkin P.A. *Vzaimopomoshch' kak faktor evolyutsii* [Mutual Aid as a Factor of Evolution]. Moscow, Samoobrazovanie Publ., 2007. 240 p.
10. Malatesta E. *Kratkaya sistema anarkhizma v desyati besedakh dlya krest'yan* [Brief system of anarchism in ten conversations for peasants]. Moscow, Moskovskaya federatsiya anarkhistskikh grupp Publ., 1917. 108 p. (In Russian).
11. Marcuse H. *Odnomernyi chelovek* [One Dimensional Man]. Moscow, Refl-book Publ., 1994. 368 p. (In Russian).
12. Men' A. *Kultura i dukhovnoe voskhozhdenie* [Culture and Spiritual Ascent]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1992. 495 p.
13. Nettlau M. *Ocherki po istorii anarkhicheskikh idei i stat'i po raznym sotsial'nym voprosam* [Outline of the history of ideas of anarchy and other articles on various subjects]. Tucson (Ariz.), Spichka Publ., 1991. 130 p. (In Russian).
14. Albright M. *The Mighty and the almighty*. New York, HarperCollins, 2006 (Russ. ed.: Olbrait M. *Religiya i mirovaya politika*. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2007. 352 p.).
15. Polanyi K. *Velikaya transformatsiya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni* [Great transformation: political and economic origins of our time]. St Peterburg, Ale-teiya Publ., 2002. 320 p. (In Russian).

16. Proudhon P.-J. *Chto takoe sobstvennost'* [What is "property"?]. Moscow, Respublika Publ., 1998. 367 p. (In Russian).
17. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 97 p. (In Russian).
18. Tanaka N., Hiazaki M., Yamanaka Ch. [The Past, Present and Future of Global Anarchism: The New Anarchism of Contemporary Japan]. Osaka, Kansai Anarchist Research Society Publ., 2014. 228 p. (In Japanese).
19. Chikrizova O.S., Lashkhia Yu.V. Religiozniy faktor v mirovoi politike i mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Religious factor in world politics and international relations]. *Rossiya i musul'manskii mir = Russia and the Moslem World*, 2022, no. 1, pp. 109–120. (In Russian).
20. Chudinov A.V. *Politicheskaya spravedlivost' Ul'yama Godvina* [William Godwin's political Justice]. Moscow, Znanie Publ., 1990. 64 p.
21. Yamamoto K. M.A. Bakunin v globaliziruyushchemsya mire [M.A. Bakunin in globalizing world]. *Solov'evskie issledovaniya = Solovyov Studies*, 2017, iss. 2 (54), pp. 104–110.
22. Amster R., et al., eds. *Contemporary Anarchist Studies: An Introductory Anthology of Anarchy in the Academy*. New York, Routledge, 2009. 336 p.
23. Barbu Z. *Problems of historical psychology*. London, Routledge, 1960. 234 p.
24. Chomsky N. *Chomsky on Anarchism*. Oakland, CA, AK Press, 2005. 256 p.
25. Goodman P. *Drawing The Line Once Again: Paul Goodman's Anarchist Writings*. Oakland, CA, PM Press, 2010. 128 p.
26. Douglas D.W. P.J. Proudhon: A Prophet of 1848. Pt. 1: Life and Works. *American Journal of Sociology*, 1929, vol. 34, no. 5, pp. 781–803.
27. Goodman P. *Utopian Essays and Practical Proposals*. New York, Vintage Books, 1964. 289 p.
28. Graeber D. The New Anarchists. *New Left Review*, 2002, no. 13, pp. 61–73.
29. Illich I. *Toward a History of Needs*. Berkeley, CA, Heyday Books, 1978. 143 p.
30. Illich I. *Limits to Medicine: Medical Nemesis: The Expropriation of Health*. London, Marion Boyars, 1995. 294 p.
31. Laidler H.W. *A History of Socialist Thought*. New York, Crowell and Company, 1927. 713 p.
32. Lum D.D. *The Economics of Anarchy*. Chicago, Geo.A. Schilling, 1890. 64 p.
33. Perls F. *The Gestalt Approach*. Paolo Alto, Science and Behavior Books, 1973. 206 p.
34. Polanyi C. *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. New York, Farrar & Rinehart, 1944. 305 p.
35. Sethness J. Noam Chomsky: Ecology, Ethics, Anarchism. *Truthout*, 2014, 28 April.
36. Shantz J., Williams D.M. *Anarchy and Society: Reflections on Anarchist Sociology*. Leiden-Boston, Wayne State University, 2013. 224 p.

37. Shifu. Goals and Methods of the Anarchist-Communist Party (1914). *Anarchism: A Documentary History of Libertarian Ideas*. Vol. 1. *From Anarchy to Anarchism (300 CE to 1939)*. Montreal, Black Rose Books, 2005, pp. 348–353. Available at: <https://libcom.org/library/anarchism-documentary-history-libertarian-ideas-volume-1-2-3> (accessed 09.02.2023).

38. Smith A. *The Theory of Moral Sentiments*. Oxford University Press, 1975. 185 p.

39. Ward C. *Anarchism: A Very Short Introduction*. Oxford University Press, 2004. 60 p.

The article was received on 09.09.2022.

The article was reviewed on 27.09.2022.